

П Р И Б А Л Т Ы Й С К І Й К Р А Й .

Изъ дневника Русскаго чиновника.

(1845 — 1846).

Стремленіе Лифляндскихъ крестьянъ къ Православію началось въ 1841 году, вскорѣ послѣ назначенія въ Ригу перваго православнаго епископа Иринарха въ званіи Псковскаго викарія, епископа Рижскаго. Оно шло медленно и робко, совсѣмъ тѣмъ возбудило сильное негодованіе среди Нѣмецкаго населенія края. Подъ вліяніемъ протестантскихъ властей и при сильномъ покровительствѣ, которое оказывалъ имъ всемогущій тогда графъ Бенкендорфъ, это стремленіе скоро было прекращено бритьемъ головъ, шпицрутенами и ссылками въ Сибирь. Дворянство *Лифляндскаго герцогства* обратилось къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ адресомъ, и преосвященный Иринархъ былъ высланъ изъ Риги.

На мѣсто его назначенъ ректоръ Московской Духовной Академіи архимандритъ Филаретъ, съ возведеніемъ его въ санъ епископа Рижскаго. Робкія попытки Латышей принять Православіе снова возникли при немъ въ 1845 году. Генералъ-губернаторъ баронъ Паленъ и дворянство опять встревожились и опять послали адресъ къ Государю; но обстоятельства перемѣнились: графа Бенкендорфа не было уже на свѣтѣ, и мѣсто его занялъ графъ А. Ѳ. Орловъ. По его докладу генералъ-губернаторъ баронъ Паленъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, а на мѣсто его опредѣленъ въ Ригу генералъ отъ инфантеріи Е. А. Головинъ; дворянству воспрещено подписываться дворянствомъ Лифляндскаго герцогства, а желающимъ присоединяться къ Православію разрѣшено вступать безпрепятственно въ нѣдра нашей Церкви съ соблюденіемъ только условій предписанныхъ закономъ.

Понятно, что всѣ эти распоряженія приняты были крестьянами въ видѣ желанія, выраженнаго Государемъ видѣть ихъ православными,—и они толпами начали стремиться въ Ригу.

Назначеніе въ Остзейскій край Русскаго и православнаго генералъ-губернатора произвело сильное впечатлѣніе не на однихъ только крестьянъ,

но и на всѣхъ Нѣмцевъ, занимавшихъ въ Петербургѣ высшія государственныя должности. Встревоженные крутымъ переворотомъ, они сплошную массою окружили новаго генералъ-губернатора и на перерывъ снабжали его записками о положеніи края, составленными на Нѣмецкомъ, Французскомъ и Русскомъ языкахъ. Указывая на несокрушимую привязанность свою къ Россіи и обращая вниманіе его на Польскія наши провинціи, помнится, сочинитель одной изъ записокъ приводилъ даже стихи Пушкина:

„Славянскіе-ль ручьи сольются въ Русскомъ морѣ,
Оно-ль изсякнетъ: вотъ вопросъ?“

Заботы Петербургско-Нѣмецкой аристократіи были не безимодны. Головинъ, несмотря на высокую свою образованность, свѣтлый умъ и привязанность къ Церкви, не устоялъ, и первыя донесенія его изъ Риги носили на себѣ явные признаки провинціального, мѣстнаго характера.

Между тѣмъ край, находившійся со времени императора Павла въ аномальномъ и въ отчужденномъ положеніи отъ Россіи, представлялъ любопытную картину. Три провинціи не только не составляли никакой цѣлокупности, но были совершенно разъединены мѣстными интересами. Въ сословіяхъ каждой губерніи также не было единства. Stadt und Land (городъ и земля) рѣзко отдѣлялись одинъ отъ другаго. Представителями перваго было купечество и мѣщанство; втораго—дворянство. Они ненавидѣли другъ друга. Духовенство въ городахъ отличалось рационализмомъ; въ деревняхъ оно было почти все герингуттерскимъ. Крестьяне, угнетаемые во имя свободы помѣщиками и арендаторами, ненавидѣли Нѣмцевъ; но за то одни только они составляли свѣжій и нетронутый элементъ. Нѣмецкое племя глубоко ихъ презирало и ни подъ какимъ видомъ не допускало ихъ возвыситься до себя. Съ этою цѣлію оно само училось по-латышски и по-эстонски, лишь бы только эти инородцы не выучились по-нѣмецки и не стали въ уровень съ ними.

Такое положеніе было чрезвычайно благопріятно къ обрусѣнію края, тѣмъ болѣе что вліяніе одной народности на другую не можетъ быть успешнымъ, если господствующая народность не стоитъ выше той, на которую желаетъ имѣть вліяніе. Въ настоящемъ случаѣ очевидно, что такое положеніе принадлежало намъ въ отношеніи Латышей и Эстонцевъ, составлявшихъ еще непочатый матеріалъ.

Тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Перовскій ясно понималъ это и, какъ истинный патріотъ, желалъ этимъ воспользоваться ко благу края и Россіи. Донесенія Головина его тревожили, и онъ послалъ въ Ригу товарища своего тайнаго совѣтника Сениавина подъ предлогомъ изысканія мѣръ къ продовольствію края, который ощущалъ въ немъ недостатокъ и, кромѣ того испросилъ высочайшее разрѣшеніе командировать туда же своего чиновника

особыхъ порученій графа Толстаго для усиленія средствъ канцеларіи генераль-губернатора въ сношеніяхъ на Русскомъ языкѣ съ центральнымъ правительствомъ въ Петербургѣ.

Краткія записки сего послѣдняго представляются здѣсь вниманію читателей.

1845.

Рига, 16 Ноября. По скверной, несносно-скучной дорогѣ наконецъ пріѣхалъ я въ Ригу вчера вечеромъ, выѣхавъ изъ С.-Петербурга въ 7 часовъ пополудни 11 числа этого мѣсяца. Сегодня поутру въ 8 часовъ, надѣвъ мундиръ, отправился я къ товарищу министра. Сеньявинъ принялъ меня словами: «Васъ давно здѣсь ожидаютъ». Онъ говорилъ очень много. Отсюда поѣхалъ я къ генераль-губернатору. Тотъ, принявъ отъ меня отношеніе министра, также сказалъ, что давно ждетъ меня. Познакомились; общее знакомство въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Спрашивалъ о Ханыковѣ: будетъ ли въ Ригу? На отвѣтъ, что Ханыковъ не хотѣлъ сюда пріѣхать, изъяснилъ сожалѣніе, говоря, что его замѣнить будетъ нечѣмъ. Отсюда поѣхалъ къ архіерею. Преосвященный принялъ меня радушно. Онъ сказывалъ, что дѣло присоединенія идетъ успѣшно и что болѣе 6 тысячъ уже обратилось къ Православію; что внутри губерніи присоединяются болѣе, чѣмъ въ Ригѣ. Говорилъ объ ощущаемомъ недостаткѣ церквей; на счетъ духовенства выразился, что ни мало не сомнѣвается, что священники наши въ этомъ дѣлѣ имѣютъ и достаточно способностей, и довольно свѣдѣній; что хотя имъ и недостаеетъ лоска образованности свѣтской, но за то они обладаютъ всѣмъ, что нужно къ удовлетворенію новой паствы. Разговаривая о противодѣйствіяхъ и препятствіяхъ здѣсь встрѣченныхъ, неблагопріятно отзывался о Х., полагая, что *космополитизмъ его немало сдѣлалъ тутъ вреда.*

Послѣ того былъ у гражданскаго губернатора тайнаго совѣтника Фелькерзама, у коменданта генераль-лейтенанта Мандерштерна, у вице-губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кубе, у бургомистра Тимма и у статскаго совѣтника Гроте. Вездѣ принялъ хорошо, хотя и не такъ какъ прежде. Изъ разговоровъ могъ видѣть: страсти озлоблены, дѣйствіями правительства не довольны, генераль-губернатора не любятъ, находя въ немъ человѣка хитраго и нечисто-сердечнаго. Х. весьма не жалуютъ, говоря о его вліяніи на Головина. Говорятъ, что дѣйствуютъ и будутъ дѣйствовать наперекоръ генераль-губернатору; что хотя и должны исполнять приказанія, но не оставятъ

отыскивать правъ своихъ гдѣ слѣдуетъ; что слѣдствія присоединенія опасны невыразимо, и что если не въ Лифляндіи, то въ Эстляндіи и Курляндіи они разразятся большимъ кровопролитіемъ; что крестьяне въ этомъ дѣлѣ подстрекаемы были обѣщаніями разныхъ выгодъ, и что хотя нынѣ и обѣщаютъ имъ противное, но поздно, и они приписываютъ это вліянію помѣщиковъ, къ которымъ питаютъ глубокую ненависть, несмотря—какъ они говорятъ—на ихъ благодѣянія; что идея овладѣть помѣщичьими землями распространена между ними и легко можетъ проникнуть въ Россію. Несмотря на попеченія правительства, которому въ этомъ отношеніи отдають справедливости, голодъ къ веснѣ, до открытія навигаціи, неизбеженъ. Послѣ тѣхъ непріятностей, какія терпятъ Нѣмцы, они не намѣрены впредь помогать крестьянамъ, и провинціи, доселѣ бывшія одними изъ лучшихъ въ Россіи, обратятся ей въ тягость, потому что не будутъ оплачивать повинностей. Съ нетерпѣніемъ ожидаютъ возвращенія Государя, полагая ¹⁾, что съ пріѣздомъ его все приметъ другой видъ. Надѣются на свиданіе его съ гр. Петромъ Паленомъ; въ противномъ случаѣ говорятъ, что будутъ просить сами Государя. Недовольны гр. Протасовымъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ. Всѣ говорятъ объ этомъ дѣлѣ весьма равнодушно и оканчиваютъ словами: «не будемъ лучше говорить объ этомъ». Самые доброжелательные, оставаясь увѣрены, что все будетъ спокойно и не дойдетъ до безпорядковъ, говорятъ однакоже, что послѣдствіями этого дѣла будетъ недовѣрчивость къ правительству. Сказываютъ, что Ландратская Коллегія получила отъ генералъ-губернатора весьма оскорбительную бумагу, и что Х. хвалился, что онъ писалъ ее. Упрекають его же, что будто бы онъ на замѣчанія ландрата Самсона на счетъ небезопасности помѣщиковъ, отвѣчалъ, что въ видахъ государственныхъ убійство 2, 3 помѣщиковъ ничего не значитъ, что въ Россіи это случается ежедневно (?), и что должно жертвовать частью для цѣлаго.

Состояніе вопроса. Присоединеніе крестьянъ къ Православію идетъ столь быстро, что по всей вѣроятности увлечетъ цѣлое народонаселеніе. Что побужденіе къ тому заключается не въ религіозномъ убѣжденіи—неоспоримо. Крестьяне ненавидятъ помѣщиковъ. Убѣжденіе, что они пришельцы и утѣснители коренныхъ жителей, развито какъ нельзя сильнѣе. Жалко-бѣдственное положеніе крестьянъ заставляетъ думать, что оно происходитъ отъ несовершенства законодательства здѣшняго края. Итакъ, главнѣйшимъ побужденіемъ къ присоединенію ихъ къ Пра-

¹⁾ Николай Павловичъ находился въ это время въ чужихъ краяхъ. П. Б.

вославію, безъ сомнѣнія, есть надежда на что-то лучшее. При такомъ положеніи дѣлъ нельзя быть довольно осторожнымъ; обманувшіяся надежды народа всегда выражаются гибельно. Печатныя объявленія и циркуляры, что отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ не измѣнятся—недостаточны; для народа нужно нѣчто другое. Нося въ душѣ убѣжденіе, что помѣщики природные враги его, и видя усилія ихъ остановить настоящее стремленіе, народъ не довѣряетъ имъ и полагаетъ, что помѣщики отвлекаютъ его отъ выгодъ, которыя ожидаютъ его съ принятіемъ Православія. Вотъ почему—по моему мнѣнію—предстоитъ необходимость:

- 1) Учредить особое попечительство для православныхъ крестьянъ, посредствующее между ними и помѣщиками.
- 2) Управленію этому ввѣрить надзоръ за сими крестьянами, чтобы они исполняли свои обязанности къ землевладѣльцамъ и поручить ему огражденіе отъ притѣсненій ихъ отъ помѣщиковъ.
- 3) Временно и на первый разъ предоставить привославнымъ приходскимъ священникамъ участіе въ этомъ попечительствѣ.
- 4) Учредить семинарію для образованія духовенства изъ Латышей и Чухонцевъ.
- 5) Поспѣшить устройствомъ церквей.
- 6) Нынѣ поступающихъ священниковъ избирать съ крайнею осмотрительностію, *воспретя совершенно и строго получать* возмездіе отъ прихожанъ за службы всякаго рода, даже за молебны въ церкви. Нынѣшнее положеніе *не требуютъ* платы—недостаточно; всегда можно сказать: «я не требовалъ; мнѣ дали добровольно», но послѣдствія этого неблагоприятны.

17 Ноября. У меня былъ купецъ Вас. Ларіоновичъ Антиповъ. Я былъ у дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гессе, у управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ Лиліенфельдта и у полковника Северюкова. Обѣдалъ у статскаго совѣтника Ф. Гроте; тамъ были Головинъ, Сенявинъ, Фелькерзамъ, Кубе, Лиліенфельдтъ, баронъ Унгернштернбергъ, ландраты: Сѣмсонъ, Транзе, Ренненкамфъ и Шульцъ, статскій совѣтникъ Бланкенгагенъ, фл. ад. Опочининъ и множество другихъ.

Состояніе вопроса. Еслибы правительство выслало въ Лифляндію войска, то Лютеране бы не преминули утверждать, что присоединеніе къ Церкви происходитъ подъ вліяніемъ Русскихъ штыковъ: мнѣніе, которое бы безъ сомнѣнія нашло отголосокъ въ Европѣ. Вотъ почему надо стараться, сколь возможно, избѣгать употребленія военной силы.—Учрежденіе особеннаго попечительства, о коемъ говорилъ я вчера, необходимо. И чѣмъ скорѣе открыть его, тѣмъ лучше. Это успокоитъ присоединившихся и поощритъ прочихъ. Теперь неопиты подъ игомъ. Мнѣ рассказывали слѣдующій случай. У одного помѣщика крестьянинъ занималъ 2 фуры картофеля и возъ сѣна. Въ послѣд-

ствіи онъ обратился къ Православію. Съ наступленіемъ срока мужикъ привезъ на мызу долгъ свой, но къ кому ни обращался, никто не хотѣлъ принять отъ него. Черезъ нѣсколько часовъ, соскучивъ напраснымъ ожиданіемъ, онъ рѣшился свалить воза близъ дома управителя. Помѣщикъ тотчасъ позвалъ его къ себѣ, и подъ предлогомъ самовольнаго его поступка задержалъ на мызѣ для наказанія. Дождавшись прибытія человекъ 15 другихъ крестьянъ, о которыхъ зналъ, что должны были придти для полученія билетовъ на присоединеніе къ Православію, онъ велѣлъ положить мнимо-виноватаго и сѣчь его розгами. Идущіе крестьяне, увидя это и полагая, что его наказываютъ за принятіе имъ Православія, въ испугѣ бросились домой и отказались отъ своего намѣренія.

Здѣшній гражданскій губернаторъ до того старъ (ему свыше 80 лѣтъ), что едва можетъ ходить. Въ настоящихъ обстоятельствахъ онъ не можетъ долѣе оставаться и заслуживаетъ почетнаго увольненія.

Я пытался узнать мнѣніе Гессе, не согласится ли занять это мѣсто. Онъ начисто отказался; отъ Курляндіи бы не прочь. Я бы думалъ, что никто лучше К. не можетъ быть употребленъ въ эту должность. Онъ уменъ, знаетъ дѣло и край. Правда, что къ нему перасположено дворянство, но, кажется, онъ умѣлъ бы съ нимъ поладить. Его упрекаютъ въ корыстолюбіи. Противъ этого замѣчу только: онъ бѣденъ; а потому, если ему дать 2, 3 тысячи рублей серебр. лишняго, то можно его обезпечить. Зато онъ будетъ точнымъ исполнителемъ вѣдъ правительства. Завися совершенно отъ него и не впадѣя въ Лифляндіи никакимъ имѣніемъ, онъ вполне посвятитъ себя должности, а при его способностяхъ и свѣдѣніяхъ это важно.

У меня былъ Я. М. Невѣровъ. Нѣмцы неблагодарны. Х. дѣлалъ что могъ для примиренія мнѣній, партій и страстей; но они дѣйствовали во всемъ ему на перекорь. Черезъ это онъ много потерялъ во мнѣніи Русскихъ и не выигралъ у Нѣмцевъ.

Я былъ у Сенявина. Онъ очень скучаетъ; говоритъ, что ни у кого нельзя узнать правды и что онъ рѣшился только выслушивать пасторовъ, въ томъ предположеніи, что изъ преувеличенныхъ ихъ рассказовъ можно приблизительно добратъ до истины. Дай Богъ успѣха! Онъ поручилъ мнѣ прочесть положеніе здѣшняго Биржеваго Комитета и Вспомогательной Кассы: нельзя ли чего примѣнить къ Нижегородской ярмаркѣ? ²⁾

18 Ноября. Воскресенье. Читалъ эти бумаги. Для ярмарки почти

²⁾ Авторъ передъ тѣмъ служилъ въ Нижнемъ. П. Б.

ничего нѣтъ; но учрежденіе Вспомогательной Кассы превосходно. Его можно бы примѣнить къ нашему дворянству, столь обѣдѣвшему.

Быль у обѣдни въ православной Латышской церкви. Служать недурно, но нужно устроить лучшій порядокъ благочинія. Русскіе, приходящіе изъ любопытства, стоятъ въ церкви нечаяно, разговариваютъ почти въ слухъ, и если не дѣлаютъ соблазна неопитамъ, то подають дурные примѣры. Я положилъ въ кружку 1 р.; сер. за это мнѣ принесли просфору; а народъ, при выходѣ моемъ, узнавъ отъ кучера, кто я, снялъ шапки. Я отдалъ просфору одному молодому Латышу, лѣтъ 16, который довольно порядочно стоялъ въ церкви, и снялъ передъ ними шапку, поклонясь сколь можно ласковѣе.

Послѣ обѣдни былъ у генераль-губернатора въ мундирѣ. Здѣсь такой обычай: по Воскресеньямъ всѣ бывають у него въ 12 часовъ въ мундирахъ. Онъ говорилъ, что желаетъ, чтобъ я былъ у него въ домѣ короче, домашнимъ, тѣмъ болѣе что знакомъ съ его родными.

Вечеромъ былъ тамъ же. Было довольно много. Я игралъ въ карты. Послѣ того генераль-губернаторъ долго разговаривалъ со мною; повторилъ, что желаетъ видѣть меня у себя домашнимъ человѣкомъ. Говорили объ экзальтаціи обѣихъ сторонъ. Не худо бы по его мнѣнію нашу церковную власть подчинить свѣтской (!). Обратилось доселѣ около 8 тысячъ душъ въ разныхъ, раздробленныхъ пунктахъ. Говорилъ, что хочетъ поручить мнѣ это дѣло. Глядитъ, кажется, хорошо и довольно вѣрно; немножко нѣмцевать, а можетъ быть и неискренень.

19 Ноября. Поручено мнѣ принять въ завѣдываніе Секретную Канцелярію отъ г. Бюргера, котораго посылають въ С.-Петербургъ.

20 Ноября. Приступилъ къ приему дѣлъ Секретной Канцеляріи. Дѣла въ большомъ безпорядкѣ; нѣтъ ни реестровъ, ни описей. Чтобы ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ, прочелъ нѣкоторые. Донесенія камеръ-юнкера Валуева, состоящаго при здѣшнемъ генераль-губернаторѣ, замѣчательны безпристрастіемъ и благородствомъ: дай Богъ Россіи имѣть побольше такихъ чиновниковъ! Во взглядѣ Валуева на настоящее положеніе вопроса не безъ заблужденій; но мнѣнія его искренни, и потому можно не соглашаться съ ними, но нельзя не уважать ихъ.

21 Ноября. Дѣла въ большомъ безпорядкѣ. Бюргеръ говоритъ, что не имѣлъ средствъ; вѣрю, но мнѣ не легче. Я просилъ гг. Эрбса и Суворова скрѣпить ихъ по листамъ, а Бюргеръ пусть подпишетъ. Видѣлъ Т... Нужно устранить его вліяніе. Всѣ съ радостію поздравляють меня съ приемомъ должности и съ отъѣздомъ Бюргера, котораго ненавидятъ. Ланге, адъютантъ генераль-губернаторъ, старый мой знакомецъ, ругаетъ Бюргера и говоритъ, что онъ не воротится изъ С.-Петербурга.

Онъ предупреждаетъ меня и противъ Головина (чиновника канц.), говоря, что онъ слишкомъ заносчивъ. Все это Нѣмецкія штуки.

26 Ноября. Все время былъ боленъ и не выходилъ. Лѣчилъ меня г. Шварцъ, докторъ, повидимому, искусный. Завтра надѣюсь выдти и работать. Богородице, помоги мнѣ: яко неодолимую стѣну стяжавшея, молюся!

27 Ноября. По утру въ 8 часовъ пошелъ въ Крестовую къ обѣднѣ и засталъ уже въ концѣ. Послѣ обѣдни служилъ молебень Знаменію Пресвятыя Богородицы и думалъ о Знаменскомъ ³⁾. Оттуда зашелъ къ преосвященному, у котораго напился чаю и потолковалъ о древностяхъ. Послѣ того былъ въ Замкѣ. Подписалъ вмѣстѣ съ Бюргеромъ сдаточные и пріемные списки дѣлъ: онъ сегодня ѣдетъ въ С.-Петербургъ. Я послалъ съ нимъ письма: Закревскому, племяннику моему Дмитрію ⁴⁾ и Скрипицыну. Новаго ничего нѣтъ. Къ намъ командированъ министромъ внутреннихъ дѣлъ чиновникъ Беклемишевъ, молодой человекъ, только что женившійся. Онъ воспитывался въ Царско-Сельскомъ Лицеѣ, вмѣстѣ съ Дмитріемъ и, по словамъ его, прекрасный юноша. Валуевъ, который между прочимъ весьма пріятный человекъ, говорилъ мнѣ метафорически, что на меня теперь въ Ригѣ смотрятъ какъ на спускаемый корабль, предугадывая и желая предузнать то направленіе, которое я приму. Я отвѣчалъ, что это весьма легко, что убѣжденъ, что правительство, стоя выше, можетъ и въ правѣ быть безпристрастнымъ; а что я, будучи его орудіемъ, собственное воззрѣніе отрицаю, а служу только исполнителемъ его воли, и что если его виды противны моимъ убѣжденіямъ, то считаю себя въ правѣ выйти въ отставку; въ противномъ случаѣ обязанъ вѣрно исполнять то, что на меня возложено.

Пробѣгалъ въ канцеляріи дѣло о пріѣздѣ сюда знаменитой г-жи Криденеръ изъ-за границы. Много любопытнаго. Маркизь Пауллучи въ то время былъ генераль-губернаторомъ и дѣйствовалъ молодецомъ. У него можно учиться администраціи. Его боялись, и онъ не церемонился, а между тѣмъ провинціи искренно были привязаны къ Россіи.

Слышалъ остроуту Опочинина. Въ разговорѣ съ Сенявинымъ о дѣлахъ здѣшняго края, этотъ замѣтилъ ему, что странно, какъ, будучи вмѣстѣ и въ одно время въ Ригѣ, онъ больше Сенявина имѣетъ свѣдѣній о здѣшнихъ дѣлахъ. «Ничего нѣтъ мудренаго, отвѣчалъ Опочининъ: ваше превосходительство говорите, а я слушаю». Чрезвычайно характеристично!

³⁾ Село Знаменское, родовая отчина автора въ Данковскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи. П. Б.

⁴⁾ Графу Дмитрію Андреевичу, впоследствии министру народнаго просвѣщенія. П. Б.

28 Ноября. Въ числѣ дѣлъ просмотрѣнныхъ мною сегодня видѣлъ я слѣдствіе, произведенное надъ барономъ Фирксомъ, въ Курляндіи, и заключеніе по оному Х... Въ имѣніе, въ которомъ г. Фирксъ живетъ съ своими сестрами и матерью, пріѣхалъ православный священникъ для исполненія требъ по таможенной Либавской стражѣ. Предъявивъ открытое предписаніе губернатора объ отводѣ ему квартиры и помѣщенія для походной церкви, онъ получилъ за отсутствіемъ барона отъ сестеръ его помѣщеніе въ тѣхъ комнатахъ ихъ дома, гдѣ 9 лѣтъ сряду помѣщалась церковь. По пріѣздѣ б. Фиркса и въ то время когда священникъ былъ у окружнаго начальника, баронъ, молодой человекъ 24 лѣтъ, ненавидящій по случаю настоящихъ событій Православіе, приказалъ (какъ самъ говоритъ) вынести церковныя вещи и рухлядь священника вонъ, и когда поставленный притомъ часовой не хотѣлъ допустить къ исполненію этого приказанія и оставить свой постъ, то онъ вытолкалъ его въ шею, а вещи и церковь помѣстилъ у коровницы. По слѣдствію все это доказано, и еще болѣе, чего я за скоростію не пишу. Х... въ заключеніи своемъ, силится оправдать всѣ дѣйствія Фиркса. По словамъ его, онъ дѣйствовалъ тихо, учтиво и хладнокровно. Не обвиняя съ моей стороны Фиркса въ экзальтаціи, столь естественной при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, я не могу вѣрить, чтобы онъ именно потому и сохранилъ хладнокровіе. Читая заключеніе Х., нельзя оставаться равнодушнымъ. До чего доводитъ космополитизмъ, столь сильно развивающійся въ нынѣшнемъ новомъ поколѣніи! Онъ самъ не замѣчаетъ, что, унижая священника своей церкви и отдавая преимущество показаніямъ мызной служанки, онъ унижаетъ и свою націю и самого себя!

Нетерпимость и фанатизмъ лютеранскій едва ли не хуже католическаго. Мы и Римскіе Католики смотримъ на измѣнившихъ своей церкви, какъ на погибшихъ въ будущемъ вѣкѣ; а Лютеране и въ здѣшнемъ мірѣ отрицаютъ у нихъ всякое достоинство, и считаютъ ихъ за презрѣннѣйшихъ въ мірѣ тварей. Чѣмъ болѣе знакомлюсь съ Лютеранизмомъ, въ настоящемъ его развитіи, тѣмъ сильнѣе убѣждаюсь, что ученіе ихъ не что иное какъ чистый деизмъ, логически и рационально выводимый изъ Христіанства. А такъ какъ разумъ способенъ легко заблуждаться, то слѣдствіемъ сего и выходитъ, что религіознаго убѣжденія для нихъ нѣтъ. Для нихъ Іисусъ Христосъ не болѣе какъ предшественникъ Лютера. Образованнѣйшіе смотрятъ на религію, какъ на философскую систему. Среднее состояніе обманывается пасторами, которые по степени своей образованности, не вѣруя сами, учатъ однакоже вѣрѣ. А народъ ровно ничего не знаетъ: доказательство нынѣшнее его стремленіе. Событіе безпримѣрное. Во всѣ времена религіозныя пе-

ремѣны совершались подѣ влияніемъ примѣровъ высшихъ сословій; народъ всегда былъ долѣе другихъ вѣренъ вѣрѣ предковъ. Здѣсь на оборотъ. Мы скажутъ: это движеніе не религіозное; побужденія гражданскія внушены народу. Согласенъ, что ожиданія улучшенія своего быта, хотя не внушенныя, но сами собою распространившіяся въ народѣ, служатъ главнѣйшимъ къ тому побужденіемъ; но гдѣ же привязанность къ родной церкви? Каковы плоды пастырской заботливости пасторовъ?... Попробуйте тронуть нашъ народъ въ его вѣрованіяхъ. И хотя наше духовенство еще не можетъ далеко сравниться съ лютеранскимъ во внѣшней образованности, и даже по большинству и въ учености, но, не разѣединяясь въ жизни съ народомъ, будучи ему соправно и сообычно, служатъ вѣрнымъ хранителемъ закона отцовъ. Истинно, народъ здѣшній выигрываетъ при перемѣнѣ.

30 Ноября. Былъ у О. Онъ скоро ѣдетъ. Говорили о состояніи вопроса. Хитрить; желаетъ казаться не принимающимъ въ немъ никакого участія, но проговаривается. Но нужно; но если захотѣтъ-то, кажется провести его не трудно. Подаль Головину проектъ объ учрежденіи попечительства. По полученнымъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ бумагамъ о соглашеніи мѣръ къ правильному направленію настоящаго вопроса между преосвященнымъ, генераль-губернаторомъ и товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, былъ у преосвященнаго Филарета. Назначили день Понедѣльникъ. У него познакомился съ корпуснымъ командиромъ генераль-лейтенантомъ Купріяновымъ.

1 Декабря. Проектъ принятъ. Головинъ измѣнилъ редакцію и весьма недурно. По этому случаю былъ разговоръ. Онъ противъ присоединенія, полагая, что оно потрясаетъ вѣковой порядокъ. Онъ вѣритъ чисто-сердечному опасенію и даже паническому страху помѣщиковъ и думать, что требованіе ими войска основано на искренно признаваемой ими нуждѣ, и не согласенъ со мною, что у нихъ есть *aggrège-répensée* ⁴⁾, чтобы заставить думать, что присоединеніе произошло подѣ силою штыковъ. Нельзя не согласиться, что въ его взглядѣ есть вѣрныя мысли; но вообще я другаго мнѣнія. Я говорилъ ему, что вопросъ зашелъ далеко и что теперь ни выхода, ни возврата нѣтъ; что слѣдовательно чѣмъ скорѣе и прямѣе вести дѣло, тѣмъ лучше. Но онъ все еще думаетъ, что Государь остановитъ это движеніе. Я говорилъ, что потребно внушить помѣщикамъ, что, въ случаѣ притѣсненій новоприсоединившихся, когда они будутъ выведены изъ терпѣнія, правительство вынуждено будетъ принять мѣры къ водворенію ихъ индѣ или къ обезпеченію; что оно не можетъ оставить ихъ жертвою ненависти

⁴⁾ Задняя мысль.

Лютеранъ. По словамъ его помѣщики охотно бы исполнили волю Государя, еслибъ онъ выразился категорически. Я замѣтилъ, что эта новая штука, которую проникнуть не трудно; что другими словами помѣщики желаютъ, чтобы Государь весь срамъ, которымъ пристрастная Западная Европа покрываетъ это дѣло, принялъ на себя, и чтобы предоставилъ оправданіе свое отдаленной Исторіи, которая въ свою очередь можетъ быть обманута. Обстоятельства любопытныя, но дѣло тяжелое: Господи, дай мнѣ силы и терпѣнія!

3 Декабря. По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ приступили къ совѣщанію съ архіереємъ и товарищемъ министра объ устройствѣ и разгражденіи приходоѡ, назначеніи мѣстъ для церквей и школъ, и вообще о правильномъ и единообразномъ направленіи дѣла. По этому предмету ѣздилъ съ генераль-губернаторомъ къ епископу Филарету и къ Сениявину, и положили по сдѣланному преосвященнымъ росписанію церквей и приходоѡ послать 2 священниковъ и 2 чиновниковъ для личнаго обзора и соглашенія съ помѣщиками и арендаторами. Чиновниковъ далъ Сениявинъ: Потулова и Шишмарева. Оба неопытные и только что изъ флота; первый подѣльнѣе втораго. Оба по приказанію Сениявина были у меня и спрашивали чтѣ и какъ имъ дѣлать. Мнѣ велѣно составить для нихъ инструкцію.

9 Декабря. Воскресенье. Главное: устроить хотѣ временныя церкви. На это обращено теперь все вниманіе. Положеніе новоприсоединившихся жалкое. Ихъ уже 12 тысячъ, разсѣянныхъ по цѣлой Ливляндіи. Не имѣя никакой компактной связи, а слѣдовательно и никакой силы, они подвергаются всякаго рода лишеніямъ и преслѣдованіямъ. Нищета и голодъ ихъ преслѣдуютъ, и никто не только не хочетъ, но не смѣетъ подать имъ руку помощи. Они умираютъ,—имъ отказываютъ въ могилахъ. Несмотря на распоряженія, чтобы пока не отведены кладбища, погребали ихъ тамъ же, гдѣ погребены ихъ предки—пасторы противятся. Сегодня писали къ губернатору, чтобы настоялъ на дозволеніи. Жалко.

Я привелъ въ извѣстность всѣ распоряженія, которыя были сдѣланы по этому предмету правительствомъ. Они могутъ быть раздѣлены на относящіяся 1) до порядка присоединенія и содѣйствія со стороны гражданскаго управленія духовной власти; 2) до устройства постоянныхъ и временныхъ церквей и школъ; 3) до охраненія общественнаго порядка и спокойствія и 4) до пресѣченія злоупотребленій власти и обязанностей. Этимъ хотѣлъ я дать наконецъ правильное движеніе и направленіе этому дѣлу; но третьяго дня получено секретное отношеніе военнаго министра объ учрежденіи здѣсь Военносудной Коммисіи для дѣлъ о разгласителяхъ. Назначены: генераль-маіоръ Крузенштернъ,

полковники флигель-адъютанты Яфимовичъ и Анненковъ. Самое назначеніе Крузенштерна показываетъ, что это сдѣлано въ С.-Петербургѣ по проискамъ Нѣмецкой партіи. Но не въ этомъ еще зло. Оно заключается въ разьединеніи дѣйствій правительства по одному и тому же дѣлу. Сношенія наши съ С.-Петербургомъ раздѣляются на 4 пути. 1-й, прямой, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ. 2-й, архіерейскій—чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода. 3-й, чрезъ военнаго министра, и наконецъ, по начинающемуся—какъ слышно—движенію въ Эстляндіи, состоящей въ С.-Петербургскомъ викаріатѣ, 4-й чрезъ митрополита Антонія. Естественно, что донесенія эти будутъ различествовать по мѣрѣ различія въ воззрѣніяхъ на предметъ, и вмѣсто того, чтобы придать дѣйствию правительства болѣе энергіи и единства, мы должны теперь ожидать мѣры на мѣру, повелѣнія на повелѣніе.

10 Декабря. Несчастлива мнѣ Рига! Вотъ въ другой разъ уже я боленъ. Болѣзнь моя, съ жестокими головными болями и необыкновенною слабостью, продолжается третій день. Никто не принимаетъ во мнѣ болѣе участія какъ генераль-губернаторъ; вчера, только что узнавъ о моей болѣзни, какъ пріѣхалъ навѣстить меня. Бѣдный старикъ въ самомъ дѣлѣ какъ безъ рукъ: у него никого нѣтъ. Я поручилъ докладъ пока Беклемишеву, который ѣздитъ ко мнѣ и къ нему безпрестанно съ переговорами. Архіерей упрямится; хочетъ, чтобы чиновники, командируемые для пріисканія помѣщеній для церкви, составляли протоколы о согласіи помѣщиковъ, а Сенявинъ противъ этого. Я думаю впрочемъ, что епископъ правъ; иначе поѣздка будетъ бесполезна. На этомъ основаніи даны инструкціи.

Вездѣ, гдѣ духовенство сообычно и соправно народу, религія тверда. Вотъ почему Русскій народъ столь привязанъ къ Церкви; потому же и Нѣмцы вѣрны своей религіи: образованность ихъ и пасторовъ—равна. Но не то съ Латышами; воззрѣніе ихъ совершенно различно отъ взгляда пасторовъ, черезъ-чуръ для нихъ образованныхъ. Духовенство смотритъ на нихъ не какъ на паству, а какъ на пастбище, на которомъ само пасется. Естественно: могутъ ли они любить пастырей? На томъ же, кажется, основывается безрелигіозность и безцерковность нашего новаго поколѣнія. Получивъ воспитаніе совсѣмъ въ другихъ формахъ, каковы формы образованности нашего духовенства, оно считаетъ себя выше его. Право ли оно? Какъ бы то ни было, а то несомнѣнно, что общество и Церковь жалко разьединены.

Ложь сдѣлалась главнымъ элементомъ государства. Мѣсто религіи—въ важнѣйшихъ государственныхъ сословіяхъ—заступила ложь. Тоже можно сказать и о народѣ, за исключеніемъ искренности; народъ привязанъ къ буквѣ, а не къ духу: таже ложь. Мѣсто благотвори-

тельности и просвѣщенія опять заняла ложь. Всѣ заведенія наши отличаются только наружностью. Въ домашней жизни, въ основѣ блага государственнаго, въ семействѣ—ложь; сравните внутренній бытъ нашъ съ публичнымъ, и убѣдитесь. И это плачевное состояніе есть слѣдствіе уничтоженія нашей Церкви; каково начало, таковъ и конецъ. Пока начало шло отъ истины, отъ Св. Церкви, и слѣдствія были правы. Переѣмнили начало, измѣнились и слѣдствія. Отрекшись отъ истины, неминуемо впали во лжу. Иже нѣсть со Мною, на Мя есть.

26 Декабря. За кучею дѣлъ и трудовъ я не успѣлъ продолжать моего дневника. Вчера генераль-губернаторъ въ 9 часовъ вечера выѣхалъ изъ Риги на станцію Египтенъ (въ Курляндіи), для встрѣчи Государя, при проѣздѣ его изъ-за границы черезъ Варшаву въ С.-Петербургъ, и я теперь поосвободился и принимаюсь за Записки.

Въ теченіе этого времени много было происшествій. Общанные генераль и флигель-адъютанты пріѣхали,—и напрасно ищутъ дѣла. Чтобы ихъ успокоить, дали кой-какія слѣдствія произвести или дополнить, но весьма ничтожныя; а другихъ нѣтъ. Чѣмъ болѣе вглядываюсь, тѣмъ яснѣе вижу. Военный министръ не ладитъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, и вотъ присылаетъ флигель-адъютантовъ, потому что будто бы *изъ множества производящихся здѣсь слѣдствій ни одно не кончено* (это вздоръ), а въ самомъ дѣлѣ ему нужно противодѣйствовать Перовскому. Для Чернышева здѣсь нѣтъ ничего и никого; въ виду одинъ Перовскій. И бѣднаго старика моего тянутъ и рвутъ во всѣ стороны и сбиваютъ съ толку. Графъ Протасовъ видитъ въ этомъ дѣлѣ ленту. Епископъ хлопочетъ о распространеніи паствы, *во что бы то ни стало*. Генераль-губернаторъ, думая въ душѣ быть безпристрастнымъ, на самомъ дѣлѣ оказывается слабымъ. Одинъ Перовскій глядитъ широко и видитъ въ этомъ дѣлѣ распространеніе Русскаго элемента. Онъ постигаетъ, что положеніе здѣшняго края положеніе аномалическое для Россіи, и потому я служу въ его министерствѣ. Я служу—ибо раздѣляю его убѣжденіе; чуть замѣчу, что дѣло противно моему убѣжденію, противно совѣсти—готчасъ все брошу и уѣду.

Генераль-губернаторъ потерялъ память: вотъ главная причина его колебанія и недостатка самостоятельности. Онъ поневолѣ становится подъ вліяніе другихъ; но возвратите ему память, и онъ будетъ самостоятеленъ и послѣдователенъ. Нельзя не отдать справедливости правильному и свѣтлому его взгляду на отдѣльные предметы. Но болѣе всего я цѣню въ немъ доброту и благородство, и искренно къ нему привязываюсь.

Себѣ я предвижу много непріятностей. Уже есть совѣстники; скоро будутъ и враги. Но я готовъ на все. Я служу здѣсь дѣлу, не

лицамъ, и ничего не заслуживаю. Опочининъ на меня дуетъ, и вотъ за что. Я сказалъ генераль-губернатору, что не могу доставлять свѣдѣній Опочинину, что это несовмѣстно ни съ моимъ достоинствомъ, ни съ моимъ званіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ Опочининъ пришелъ просить его, чтобы онъ позволилъ мнѣ увѣдомлять его о происшествіяхъ. Старикъ, подумавъ, отвѣчалъ, что лучше самъ будетъ извѣщать его о всемъ. Когда тотъ, подъ предлогомъ, что старикъ, будучи озабоченъ дѣлами, легко можетъ забыть что-нибудь, просилъ все-таки того же, онъ на отрѣзъ отказалъ. Опочининъ приписалъ это мнѣ и сердится. Между тѣмъ нѣтъ лучшихъ друзей какъ мы съ нимъ: всякій день неразлучны.

Вокресенье, 30 Декабря. Генераль возвратился: онъ не видался съ Государемъ. Государь проѣхалъ черезъ Египетъ ночью и выслалъ къ нему Орлова сказать, что ежели нужно, то можетъ пріѣхать въ С.-Петербургъ для свиданія. Генераль выѣзжаетъ 8 числа; меня не беретъ, но я думаю самъ ѣхать.

Нѣмцы достигли своей цѣли: 6 мѣсячный срокъ парализовалъ присоединеніе! Три вліянія теперь дѣйствуютъ на народъ: полгода ожиданій, бдительность пасторовъ и притѣсненія присоединеннымъ. Последнее въ особенности прискорбно. Вотъ примѣръ, какъ мы дѣйствуемъ. Въ Іюль мѣсяцѣ состоялся указъ Синода, высочайше утвержденный, о помѣщеніи подвижной церкви на мызѣ Маріенбургъ, имѣніи барона Фитингофа. Помѣщикъ объявилъ, что на помѣщеніе не согласенъ, потому что указъ Синода для него не обязателенъ. Ему замѣтили, что указъ этотъ долженъ исполняться наравнѣ съ сенатскимъ, и что сверхъ того на оный состоялась высочайшая воля. Тогда Фитингофъ отвѣчалъ, что помѣщеній нѣтъ. Долго продолжалась пустая переписка. Были понужденія изъ С.-Петербурга, даже наконецъ отъ Наслѣдника ^{а)}, о буквальномъ исполненіи высочайшей воли. Наконецъ, кое какъ помѣстили церковь въ здачіи, по письменному отзыву самого Фитингофа, нигде негодномъ, и не въ Маріенбургѣ, а въ окрестности. Что же? Прошло нѣсколько времени, и мы получили отъ преосвященнаго требованіе, что нѣтъ дровъ и печи не исправны. Мы отдѣлались нумеромъ; наконецъ, находящійся при тамошнемъ священникѣ квартальный Крамфъ донесъ, что они мерзнутъ, что, куда ни обращались, не только не даютъ дровъ, но и запрещено продавать ихъ. Рѣшились потребовать дрова черезъ полицію и вызвать сюда самого Фитингофа. Это сдѣлали по совѣщанію съ губернаторомъ. Новая бѣда! Пріѣхалъ Фитингофъ; объявлена намъ же претен-

^{а)} За отсутствіемъ Государя изъ Россіи, управленіемъ текущихъ дѣлъ тогда занимался Александръ Николаевичъ. И. Б.

зія, и все дворянство кричить о нарушеніи ихъ правъ черезъ этотъ вызовъ. Фитингофъ подалъ письмо и просить слѣдствія. Я объяснялъ, что слѣдствіе ненужно: что такъ какъ нѣтъ закона, который бы предписывалъ покупать дрова при свидѣтеляхъ, то нѣтъ сомнѣнія, что Фитингофъ оправдается, а мы компрометируемся; но генераль приказалъ, а я долженъ исполнить. Вотъ какъ здѣсь уважають законъ. Бароны кричатъ о нарушеніи ихъ правъ, а молчатъ и отзываются незнаніемъ, когда нарушеніе права происходитъ со стороны здѣшнихъ жителей. Такъ напримѣръ въ Верро, не смотря на законъ, что священнослужительскіе дома свободны отъ постоя, Магистратъ распорядился поставить въ церковный домъ семь казачьихъ лошадей! А членъ Рижскаго Уѣзднаго Суда (Ландгерихта) Фрейманъ, противодѣйствуя явно присоединенію, на многія требованія отъ генераль-губернатора объясненій возражаетъ, наконецъ, что онъ подсуденъ Гофгерихту и просить суда! Я приготовилъ проектъ отвѣта; не знаю, утвердить ли?

Генераль-губернаторъ такъ добръ и благороденъ, что нельзя не любить его, и я искренно къ нему привязанъ; но они неблагодарны и, думая въ добротѣ его видѣть слабость, часъ отъ часу становятся болѣе дерзкими.

Грустно видѣть, что дѣло, которое могло бы основать добрый бытъ сотни тысячъ людей, отъ духа партій и интригъ, а съ другой стороны отъ недостатка энергіи, должно пропасть и обратиться въ несчастіе и даже гибель 12 тысячъ новоприсоединенныхъ! Уже, говорятъ, явился одинъ изъ нихъ, просаясь охотою въ солдаты: видно нѣтъ житья. А мы все судимъ и все оправдываемъ. Закрываются пустыми формами, какъ будто сквозь нихъ не видно намѣренія; а оно ясно и направлено исключительно къ противодѣйствию.

Мнѣ нужно ѣхать въ С.-Петербургъ и объяснить министру, что я безполезенъ; что нельзя постоянно поддерживать направленіе, что противъ моего одного вліянія есть много другихъ, которыя хотя еще явно не столкнулись со мною, но все же дѣйствуютъ.

1846.

3 Января. Сегодня былъ у генераль-губернатора генераль Коцебу. Онъ пріѣхалъ изъ Варшавы и видѣлъ тамъ Государя. По словамъ его Государь выразилъ неудовольствіе свое на дѣйствія наши: онъ думаетъ, что высочайшая воля противна Православію. Вѣсть эта произвела сильное впечатлѣніе. Такой взглядъ согласенъ съ мыслями старика: онъ давно желаетъ прекращенія пріема. Нѣмцы подняли носъ и от-

крыто начинают говорить о переѣзѣ генераль-губернатора. Безумцы! Доселѣ онъ былъ вѣрнымъ защитникомъ ихъ у трона.

О. все дѣйствуетъ противъ епископа. Къ чести его я хочу думать, что онъ полагаетъ быть безпристрастнымъ и служить дѣлу. «Но придетъ часъ, да великъ иже убіетъ вы, мнится службу приносить Богу».

Съ генераломъ ѣдетъ въ С.-Петербургъ Валуевъ. Я до сихъ поръ вижу въ немъ умнаго, образованнаго и благороднаго человѣка. Боюсь, что съ безпристрастіемъ его, онъ въ С.-Петербургѣ впадетъ въ яму, то есть увлечется общимъ мнѣніемъ. Въ дѣлахъ столь важныхъ, какъ наши, мнимое безпристрастіе опасно. Да едва ли возможно истинное безпристрастіе въ современникахъ, какъ невозможно при жизни отвлеченіе духа отъ матеріи. Пока мы ходимъ по землѣ, мы все еще тѣлесны; пока участвуемъ въ дѣйствіи, страсти наши совпадаютъ ему. Номо sum, et nihil humanum a me alienum puto. Часто мы обманываемъ сами себя, относя къ безпристрастію равнодушіе и холодность нашу къ дѣлу, въ которомъ чувствуемъ, что должны были бы принять участіе. И чтобы помириться самимъ съ собою, громко называемъ себя безпристрастными.

Обращаясь къ дѣлу, я долженъ сказать, что оно идетъ плохо. Сегодня посланы три чиновника съ особенно-секретными порученіями произвести въ Вольмаро-Лемзальскомъ, Дерптскомъ и Венденскомъ уѣздахъ подъ рукою дознаніе о пригнѣсненіи помѣщиками крестьянъ. Доходятъ слухи (почти вѣрные), что помѣщики явно отказываютъ присоединившимся въ пособіи, говоря имъ, чтобы «сормились новою своею вѣрою». Несомнѣнно, что Лютеране, прикрываясь прозрачными формами, не упускаютъ случая преслѣдовать присоединенныхъ. Теперь дѣло присоединенія находитъ новыхъ обвинителей: говорятъ, разумеется православные, что нашъ народъ не хочетъ общаться съ неопитами, и что даже будто бы Русскіе жители Дерпта хотѣли подавать объ этомъ просьбу; начинаютъ опасаться раскола тѣ, которые никогда прежде того не заботились объ интегральности Русской Церкви. Говорятъ, что новоприсоединенные вносятъ Протестантизмъ въ нѣдра нашей Церкви.

Распоряженія, получаемыя изъ С.-Петербурга, также доказываютъ, что тамъ смотрятъ на здѣшнія событія не совсемъ ясно. Кромѣ шестимѣсячнаго срока, есть повелѣніе, чтобы православные священники общались новоприсоединенныхъ для исполненія требъ не иначе какъ въ сопровожденіи чиновниковъ (православныхъ), въ которыхъ у насъ недостатокъ. При генераль-губернаторѣ православныхъ чиновниковъ только я, Валуевъ, Толстой, Беклемишевъ, Головинъ и Варадиновъ. Изъ нихъ теперь трое въ командировкѣ, а я и Валуевъ, имѣя каждый свою особенную часть, не можемъ отлучаться; и такъ остается одинъ. А

присоединенныхъ, говорятъ, уже до 14 тысячъ душъ! Сколько умирающихъ, требующихъ послѣднихъ утѣшеній религіи! А священникъ, вмѣсто того, чтобы исполнять долгъ свой, долженъ посылать въ Ригу за чиновникомъ.

Другой примѣръ: по повелѣнію Наслѣдника, велѣно раздѣлять обвиненныхъ въ разглашеніи ложныхъ слуховъ о выгодахъ, будто бы сопряженныхъ съ переходомъ въ Православіе, на два разряда: 1-й дѣйствующихъ съ злостнымъ умысломъ посредствомъ обольщеній привлечь въ Православіе простодушныхъ, и 2-й безъ умысла повторяющихъ слышанное. Казалось бы мѣра обдуманная и полезная, потому что первыхъ велѣно предавать военному суду, а послѣднихъ подвергать только полицейскимъ наказаніямъ. Не тутъ то было. Полны тюрьмы обвиняемыхъ, и ни одинъ не принадлежитъ къ первому и почти ни одинъ ко второму разряду; потому что забыли о третьемъ, который на самомъ дѣлѣ одинъ только и есть: тѣ, которые безъ злостнаго умысла говорятъ вздоръ, не повторяя однакоже слышаннаго, а сами толкуя превратно дѣло, по крайнему своему разумѣнію. И всѣ эти такъ называемые разгласители почти исключительно принадлежать къ этому разряду.

4 Января. Сегодня получена отъ министра внутреннихъ дѣлъ слѣдующая бумага: на всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ о сообщенной вашему высокопревосходительству волѣ Его Высочества, чтобы вы обратили все вниманіе на притѣсненія помѣщиками и протестантскимъ духовенствомъ крестьянъ, присоединяющихся къ Православію, Его Императорскому Величеству угодно было собственноручно начертать слѣдующую резолюцію: «глядѣть въ оба глаза, новаго не затѣвать и слѣпо держаться данныхъ мною разрѣшеній на всѣ случаи; а съ неповиновующимися моей волѣ поступать, *кто бы ни былъ*, какъ съ бунтовщиками. Аминь».

7 Января. Несмотря на повелѣніе Наслѣдника, на законъ (§ 67 Устава Лютер. Церк. въ Россіи) и на многія предписанія генераль-губернатора, пасторы продолжаютъ противоdѣйствовать и не дозволяютъ присоединившимся погребать умершихъ на прежнихъ кладбищахъ. Сегодня получено извѣстіе, что Аллендорфскій пасторъ отказалъ въ дозволеніи похоронить 4-хъ мѣсячнаго ребенка. Бѣдная мать изъ Вольмара должна была идти въ Лемзаль и тамъ похоронить сына. Ребенокъ мѣсяцъ оставался безъ погребенія. Опять писали къ губернатору и въ Провинціальную Консисторію.

13 Января. Генераль-губернаторъ 10 числа выѣхалъ въ С.-Петербургъ. Съ нимъ поѣхали Валуевъ и Бревернъ. И до сихъ поръ не получаю никакого отвѣта отъ министра.

Нѣсколько дней нездоровъ. Дѣла за отъѣздомъ генерала мало, да и то скучное. У меня почти всякій день бываетъ Опочининъ. Онъ весьма неглупъ и взглядъ имѣетъ не близорукій, но невѣрный и, кажется, недобросовѣстный. Откровенности его я не довѣряю. Онъ говорилъ мнѣ сегодня очень много, и между прочимъ сказалъ, что: «изъ всѣхъ окружающихъ генерала, вы, безъ сомнѣнія, имѣете самое сильное на него вліяніе». Я всячески старался опровергнуть такое заключеніе, доказывая, что Евг. Ал., какъ человѣкъ замѣчательнаго ума, рѣшительно внѣ моего вліянія, и что, наконецъ, если бы я что-нибудь значилъ, то конечно дѣйствія здѣшнія были бы гораздо рѣшительнѣе, по признаваемой во мнѣ односторонности.

Мысль Опочинина: не нарушать ничьихъ правъ, но въ случаѣ нужды прибѣгать изрѣдка къ экстралегальнымъ мѣрамъ. Такимъ образомъ онъ находитъ, что для обезпеченія 14 тысячъ душъ присоединившихся, нынѣ разсѣянныхъ по цѣлой Лифляндіи, правительство должно открыть казенныя имѣнія и переселить ихъ къ себѣ въ промѣны Лютеранъ, которыхъ отдать помѣщикамъ. Въ отношеніи чрезвычайныхъ мѣръ, онъ осуждаетъ законное распоряженіе наше объ отдачѣ подъ судъ Фреймана, ассессора Лемзальскаго уѣзднаго суда, за противодѣйствіе въ присоединеніи, полагая, что Гофгерихтъ оправдываетъ его (это несомнѣнно), а Сенатъ утвердить это рѣшеніе, и такимъ образомъ мѣра наша будетъ по пословицѣ: *le coup d'érée dans l'eau*.

На это я скажу во 1-хъ. Переселеніе присоединенныхъ на казенныя земли безъ сомнѣнія нѣсколько обезпечить ихъ, но остановить совершенно дѣйствіе присоединенія, и безъ того уже парализованное. Если правительство, согласно со взглядомъ генералъ-губернатора, рѣшится оставить первоначальную свою мѣру и прекратить присоединеніе, то мысль Опочинина съ пользою можетъ быть употреблена въ дѣло. Въ противномъ случаѣ, одно только устройство церковей можетъ дать связь и силу присоединеннымъ. Въ вторыхъ, экстралегальная мѣра, предлагаемая Опочининымъ, состоитъ въ донесеніи Государю Императору о поступкахъ Фреймана, не предавая его суду, что конечно повлекло бы его къ строжайшей и, можетъ быть, примѣрной отвѣтственности. Но я боялся, чтобы такой примѣръ на первый разъ не повредилъ намъ справедливыми упреками жителей. При томъ же еще это не ушло: въ запасѣ Фитингофъ, который болѣе заслуживаетъ строгости, нежелитъ Фрейманъ. Впрочемъ, ежели бы я настоялъ на чрезвычайную мѣру, то Опочининъ первый сталъ бы кричать на несправедливости и, можетъ быть, отвѣтственность, хотя не непосредственная, пала бы на меня... О, какъ досадно мнѣ, что долго нѣтъ отвѣта изъ С.-Петербурга; полетѣлъ бы туда, и конечно не для развлеченія, а для дѣла.

26 Января. С.-Петербургъ. Вотъ недѣля ровно какъ я въ С.-Петербургъ. Дѣло приняло оборотъ совершенно новый. Государь категорически объяснилъ свою волю, и Нѣмцы притихли, но не разстались съ надеждами. Я былъ у министра и у графа Протасова. И тотъ и другой мною довольны. Оба обвиняють Головина въ слабости; я увѣрялъ ихъ, что теперь, когда въ волѣ Государя сомнѣнія не остается, онъ будетъ дѣйствовать и рѣшительнѣе, и послѣдовательнѣе. Графъ Кисилевъ въ пользу нашего дѣла. Остальные держатся Нѣмецкой партіи. Постройка православныхъ церквей возложена на Клейнмихеля; этотъ скоро повернетъ дѣломъ. Я перехожу совсѣмъ къ генералъ-губернатору съ условіемъ получать 2 тысячи рублей серебромъ въ годъ. Хлопочу о В.: хочется, чтобъ онъ замѣнилъ Т. Кромѣ личнаго участія, которое я принимаю въ Валуевъ, и потому натурально хочу видѣть въ немъ сослуживца, я ожидаю отъ него пользы дѣлу. Съ его способностями и правилами онъ много можетъ помочь намъ, если только не измѣнитъ моимъ ожиданіямъ.

Вчера, у Скрипицына, познакомился съ Самаринымъ, который также назначается въ Ригу. Это молодой человекъ изъ партіи Московскихъ Славянофиловъ. Говорятъ, что онъ имѣетъ отличныя способности и свѣдѣнія. Можетъ быть, и дай Богъ; но онъ еще очень молодъ и долженъ быть руководимъ.

О. ошибся въ расчетѣ: въ Перовскомъ и въ графѣ Протасовѣ нажилъ онъ себѣ враговъ сильныхъ и едва ли примиримыхъ. Мнѣ его жаль, потому что въ послѣднее время я съ нимъ сошелся; и онъ не виновать, а только ошибся въ расчетѣ.

20 Февраля. Пятница. Давно не писалъ я этихъ Записокъ, то по недосугу, то по разсѣянности заѣзжей жизни, то по лѣни. Много совершилось со времени приѣзда нашего сюда. Всѣ мѣры, принимаемыя мѣстнымъ управленіемъ къ пресѣченію присоединенія, ежедневно болѣе и болѣе уклоняются. Извѣстныя «дозволительныя записки» уже давно отмѣнены, и нынѣ предоставлено каждому безпрепятственно записываться у священника, чтобы въ послѣдствіи присоединиться, по истеченіи 6 мѣсяцевъ. Препятствія въ погребеніи присоединившихся на Лютеранскихъ кладбищахъ уничтожены силою высочайшей воли. Производство уголовныхъ дѣлъ о такъ-называемыхъ разгласителяхъ прекращено и предоставлено полицейскому порядку; самые арестанты выпущены, а оконченныя въ въ судебныхъ мѣстахъ дѣла предоставлены окончательному разрѣшенію генералъ-губернатора.

7 Марта. Вчера въ ночь выѣхалъ генералъ-губернаторъ въ Ригу. Онъ жилъ здѣсь въ ожиданіи прибытія и приема Государемъ Лифляндскихъ депутатовъ. Правительство убѣдилось, что положеніе тамош-

нихъ *вольныхъ* крестьянъ, притѣсняемыхъ помѣщиками во имя *свободы*, невыносимо, и рѣшилось учредить здѣсь Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, изъ Лифляндскаго ландмаршала и 4-хъ депутатовъ, изъ коихъ 2 назначены генераль-губернаторомъ, а двое выбраны дворянствомъ. Сюда пріѣхали: ландмаршалъ Дилиенфельдъ, ландратъ Самсонъ фонъ-Гиммельштерна и дворянинъ Фелькерзамъ, назначенные генераль-губернаторомъ, и крейсъ-депутатъ Нолькенъ и ландратъ Эттингенъ, выбранные дворянствомъ.

При представленіи ихъ Государю присутствовали: Наслѣдникъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, его товарищъ, Головинъ, и генераль-адъютанты графъ Паленъ, баронъ Мейендорфъ и князь Ливенъ.

Послѣ нѣкоторыхъ привѣтствій Государь изволилъ объявить имъ свою волю объ улучшеніи участи крестьянъ. Говорилъ, что никогда не потерпитъ пропаганды, но что, самъ принадлежа къ Православію, не можетъ и не долженъ запретить свободного перехода въ господствующую Церковь, допускаемого закономъ. Въ заключеніе изволилъ прибавить, что ему приятно видѣть въ нихъ потомковъ древнихъ рыцарей, вѣрныхъ рыцарской чести, что не сомнѣвается въ ихъ вѣрности къ *отечеству*, потому что люди съ честію только за отечество могутъ проливать кровь свою, но что требуетъ, чтобы они были Русскими душой и тѣломъ. Государь объяснялся по-нѣмецки и по-французски, попеременно.

Рига. 30 Марта. Неизвинительная дѣнь причиною столь долгаго пренебреженія этихъ Записокъ. Въ С.-Петербургѣ развлеченія жизни и разбѣзды по дѣламъ мѣшали мнѣ много, и я упустилъ подробности многихъ событій, которыя стоили быть замѣченными. Несмотря на все отвращеніе мое къ здѣшнему мѣстопребыванію, которое не иначе можетъ быть для меня какъ ссылкой, я снова въ Ригѣ. И когда же? Тогда, какъ болѣе всего я хотѣлъ бы быть дома. О служба, служба! Все веселіе, вся игрушка моего воображенія—отставка и жизнь въ деревнѣ; а я служу и не знаю, когда и скоро ли освобожусь отсюда.

По пріѣздѣ въ Ригу я нашелъ генераль-губернатора въ расположеніи далеко хуже прежняго. Онъ начисто сдѣлался Нѣмцемъ и какъ будто поклялся вредить Православію. Съ радостію показалъ онъ мнѣ отвѣтъ къ нему военнаго министра, который, извѣдая его, что Государь Императоръ не согласился на назначеніе къ нему двоихъ военныхъ чиновниковъ для особыхъ порученій, прибавляетъ, что Его Императорское Величество, имѣя въ виду древнія права и преимущества здѣшняго края, по коимъ слѣдствія должны быть производимы мѣстными властями, желаетъ сохранить все эти привилегіи и на будущее время неприкосновенными. Вслѣдствіе этого генераль-губернаторъ рѣ-

шился не иначе поручать производство слѣдствій по моей части, какъ мѣстнымъ чиновникамъ, то-есть предавать овецъ въ руки волковъ.

При такомъ расположеніи его мнѣ трудно будетъ съ нимъ возить-ся. Главное нужно терпѣніе и хладнокровіе. Знаю, что много предстоить неудачъ, но Господь поможетъ мнѣ въ дѣлѣ на пользу моего отечества. Чистосердечно говорю: не получу я ничего, ни награды, ни мѣста, которое бы наконецъ обезпечило меня хоть на старости, а все буду трудиться и переносить лишения, потому что убѣжденъ, что дѣло полезное. Повторяю: служу дѣлу, люблю его и забочусь о немъ, какъ пѣстунъ о дитяти.

Недостатокъ въ продовольствіи, несмотря на всѣ пособія правительства, крайне ощутителенъ. Болѣе всего страдаютъ присоединившіеся. Были примѣры (и нерѣдкіе), что умирали съ голоду, и по вскрытіи труповъ въ желудкѣ находили сѣно! И все это остается безъ взысканія, потому что здѣшніе помѣщики-Нѣмцы и люди ихъ—не крѣпостные, а вольные; а угнетеніе во имя свободы считается законнымъ. Имя деспотизма проклято, а благоговѣется имя свободы, которая морить людей съ голоду умышленно и произвольно.

2 Мая. Скучно и грустно смотрѣть на все, что дѣлается вокругъ! Еще грустнѣе, когда видишь, что благія начинанія и направленіе уничтожаются и встрѣчаютъ препятствія, почти неодолимые. Дай Богъ терпѣнія Перовскому и расположи къ нему сердце Царево! По всему что вижу, я боюсь за него, а его люблю какъ министра, какъ человека, который одинъ ясно видитъ.

Т., стремясь противодѣйствовать моему направленію, помимо меня докладывавалъ генералъ-губернатору донесеніе Перновскаго ордуунгсрихтера о безпорядкахъ и опасеніяхъ возмущенія крестьянъ въ тамошнемъ уѣздѣ. Писано туда, чтобы указалъ, какіе именно безпорядки ожидаютъ: это было 4 Апрѣля. Я объяснялся съ генераломъ и говорилъ Т., чтобъ впредъ дѣлать, принадлежащихъ моей части, не смѣлъ докладывать мимо меня. Несмотря на то, полученное 27 Апрѣля донесеніе того же ордуунгсрихтера снова доложено, не только мимо, но даже тайно отъ меня. Ордуунгсрихтеръ Штааль пишетъ, что онъ получилъ донесеніе помѣщика дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ренненкампа, что крестьяне ему не повинуются и хотятъ записаться въ казну, и что Штааль велѣлъ имъ явиться для объясненій въ Ордуунгсрихтъ черезъ 3 дня. Къ этому онъ присовокупляетъ, что *вѣроятно* они не явятся и просить прислать ему подкрѣпленіе. Увѣдомивъ объ этомъ происшествіи министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, генералъ послалъ въ Перновъ 2 эскадрона казаковъ. Послѣ всѣхъ этихъ распоряженій я просилъ его высокопревосходительство уволить меня отъ управленія

секретною частію и предоставить ее Т. Вслѣдствіе сего дано ему предписаніе, чтобы отнюдь въ мои дѣла не вмѣшивался. Забавнѣе всего то, что сегодня получены новыя донесенія изъ Пернова, что все спокойно и оказалось вздоромъ! Это забавно; но грустно то, что писали въ Петербургъ и все-таки подали поводъ къ безпокойству. А цѣль очевидна: Государь уѣзжаетъ 2 Мая; нужно начать старую игру и дѣйствовать на неопытность Наслѣдника. Все придумано умно и хитро.

Сегодня я получилъ извѣстіе, что полковникъ Прецманъ, командиръ здѣшняго гарнизоннаго баталіона, получилъ донесеніе изъ Феллина, что тамошній священникъ потребовалъ двухъ радовыхъ для усмиренія Чухонъ, которые не повинуются тамошней полиціи. Не знаю, что это за новая исторія. Очевидно, что опасность не велика, если два инвалида могутъ усмирить. Но что было поводомъ? Извѣстно, что присоединенія къ Православію, или лучше сказать приписка, вездѣ почти прекратились, кромѣ Пернова и Феллина: тамъ идутъ толпами. Ужъ не нетерпѣніе ли толпы, которая, не дожидая очереди, ломится къ священнику? Нѣмцы толкуютъ, что все это дѣлается изъ земныхъ выгодъ, которыхъ ожидаютъ крестьяне; что даже тѣ, которые теперь записываются, чтобы черезъ 6 мѣсяцевъ присоединиться, вовсе не думаютъ о перемѣнѣ вѣры, а полагаютъ, что эта приписка освободитъ ихъ отъ помѣщиковъ. Что ежели это въ самомъ дѣлѣ правда! Въ такомъ случаѣ 6 мѣсячный срокъ, лишивъ пріобрѣтенія неофитовъ, только произвелъ одинъ результатъ: безпорядокъ. Повторю: грустно и жалко.

Сейчасъ я былъ у нашего Штапельберга. Онъ показывалъ мнѣ письмо къ нему Ханыкова, отъ 30 Апрѣля, который пишетъ, что по распоряженію министра онъ и Капперъ снова будутъ въ Ригу и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляетъ, что Государь потребовалъ къ себѣ именной списокъ нашихъ чиновниковъ съ объясненіемъ ихъ занятій; что восемь человѣкъ уже уволены въ отставку и что онъ Ханыковъ и Штапельбергъ, въ числѣ другихъ тридцати шести чиновниковъ, «обращены къ настоящимъ своимъ обязанностямъ». Не понимаю. Но если возвращеніе къ настоящимъ обязанностямъ значитъ возвращеніе въ Петербургъ, и если, какъ я думаю, въ числѣ тридцати шести нахожусь и я, такъ я очень доволенъ.

По случаю сдѣланной мнѣ Т. непріятности я писалъ къ Скрипичину и просилъ доложить министру, чтобъ меня отсюда вызвали, потому что я съ Т. служить не могу. Хотя послѣ объясненій и распоряженія генераль-губернатора, я также увѣдомилъ о результатѣ Скрипицына, однако желаю, чтобъ этотъ вызовъ состоялся, тѣмъ болѣе, что не ожидаю добра съ пріѣздомъ Х.

Господи, сохрани Церковь Твою святую и миръ Твой даждь людемъ Твоимъ!

15 Мая. На просьбы о вызовѣ—отказъ изъ С.-Петербурга; въ жалованьи—тоже; чѣмъ жить? Генераль-губернаторъ предлагаетъ перейти къ нему и получать жалованье по двумъ вакансіямъ: я отказался начисто. Не потерплю, чтобъ Нѣмцы считали меня наемникомъ и кололи глаза, что занимаю чужое мѣсто. Вообще добра не вижу.

Вслѣдствіе Перновской исторіи и донесенія о ней генераль-губернатору (зри выше), присланъ сюда свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ Крузенштернъ. Онъ теперь въ Перновѣ, и вѣстей никакихъ нѣтъ. Тамъ все спокойно; не менѣе того нельзя ручаться за оборотъ, какой дастъ Крузенштернъ этому дѣлу. Легко можетъ быть, что какъ Нѣмецъ, желая остановить распространеніе Русскаго элемента, онъ представить это въ видѣ преувеличенномъ. Быть-можетъ потребуетъ военной силы къ усмирению мирныхъ и смирныхъ Чухонцевъ. Вѣдь въ 1841 году сѣкли шпицрутенами и брили головы, какъ преступникамъ, за то только, что говорили, что желаютъ Православія. Это факты! Того же и теперь хотятъ.

Сейчасъ я имѣлъ объясненіе съ генераль-губернаторомъ, по случаю перемѣщенія секретаря Бреверна на вакансію старшаго чиновника особыхъ порученій; я объяснялся съ Бреверномъ, чтобъ его вакансію предоставили кому найдутъ нужнымъ изъ помощниковъ секретарей. За симъ, чтобы вакансію помощника отдали мнѣ, для служащаго у меня архиваріуса Эрбса, а Эрбсову—канцелярскому чиновнику, моему же, Суворову, который служить безъ жалованья. Бревернъ сказалъ мнѣ, что противъ этого никакого препятствія со стороны большой канцеляріи не будетъ. На этомъ основаніи я подалъ докладную записку генераль-губернатору, который и утвердилъ ее. Теперь Т. съ своей стороны вступилъ съ письменнымъ докладомъ, гдѣ доказываетъ несправедливость и неосновательность этого распоряженія. Генераль-губернаторъ показывалъ мнѣ этотъ докладъ и по благосклонности своей спрашивалъ моего мнѣнія: какъ поступить, чтобы удовлетворить насъ обоимъ. Я прежде всего отвѣчалъ, что удивляюсь дерзости Т., дозволившаго себѣ *письменный* докладъ послѣ *письменной* резолюціи своего начальника. Послѣ долгихъ защищеній, дѣланныхъ генераломъ, я сказалъ ему, что для меня это все равно, но что я лично не могу имѣть къ Т. ни довѣренности, ни уваженія. За симъ объяснилъ причины. Генераль съ огорченіемъ сказалъ мнѣ: «видно, что ужъ мѣсто, занимаемое вами, таково, что на немъ нельзя ужиться ни съ кѣмъ». Я отвѣчалъ, что напротивъ, еслибы Т. былъ человекъ правомыслящій, то я первый просилъ бы его совѣтовъ, а теперь долженъ скрывать отъ

него мои бумаги.—«Почему это?»—Потому, что онъ въ самомъ порученіи, на меня вами возложенномъ, видитъ зло для здѣшняго края.—«Ну въ этомъ отношеніи я и самъ не вижу добра; по крайней мѣрѣ теперь; оно можетъ быть развѣ въ послѣдствіи».—Индивидуальное мнѣніе вашего высокопревосходительства принадлежитъ вамъ; но официально не таково, ибо вы сами дѣйствуете иначе. Тамъ, гдѣ есть высочайшая воля, наши личныя мнѣнія въ сторону. Кромѣ этого, Т. и безъ способностей: стоить только поразобрать канцелярію, чтобъ видѣть, въ какомъ безпорядкѣ всѣ дѣла. Правда, онъ трудолюбивъ, да что пользы? Эта работа бѣлки въ колесѣ; труда много, а пользы ни на грошъ.—Долго толковали и объяснялись; наконецъ генераль-губернаторъ сказалъ: «Вы человекъ благородный; пожалуйте меня; вамъ надобно избѣгать, чтобы не говорили, что вы владѣете мною, и что я все дѣлаю по вашему». Мнѣ стало жаль почтеннаго старика; я почти со слезами сказалъ, что я готовъ во всемъ *и всегда* подчиниться его волѣ. И въ самомъ дѣлѣ: Богъ видитъ, ищущи ли я власти; если дѣйствую настойчиво, истинно для сохраненія *его* достоинства и для пользы *госу.* Личности моей здѣсь нѣтъ: она уничтожена; да и чего хотѣтъ мнѣ съ пріобрѣтеніемъ власти? Все желаніе мое какъ можно скорѣе вырваться отсюда.

Объясненіе наше кончилось пока ничѣмъ: посмотримъ, что будетъ?

17 Мая. Т. ищетъ примиренія. Оправдывается чрезъ Валуева и Бреверна. Я сказалъ, что не сержусь на него. Да и въ самомъ дѣлѣ, что мнѣ въ немъ? Я недоволенъ не имъ, а его дѣйствіями, когда они клонятся ко вреду дѣла; лично мнѣ съ нимъ дѣлать нечего.

Сегодня генераль-губернаторъ спрашивалъ опять, какъ поступить по представленію Т. Я отвѣчалъ: какъ ему угодно. Послѣ онъ прислалъ Бреверна спросить, согласенъ ли я, чтобы Суворова назначить секретаремъ по крестьянскому отдѣленію; я сказалъ, что очень радъ. Итакъ Т. получилъ желаемое. Да я готовъ бы ему и больше уступить, лишь бы онъ не мѣшался въ мои дѣла: вѣдь я въ его не мѣшаюсь, а если и занимаюсь нѣкоторыми, мнѣ не принадлежащими, то потому только, что приказываетъ генераль-губернаторъ, который вправѣ поручить дѣло разсмотрѣнію каждаго изъ своихъ чиновниковъ.

Дѣло Перновское конечно пустяками: Крузенштернъ выскѣкъ нѣскольکو человекъ и уѣхалъ.

Съ острова Эзеля получено два рапорта объ угрожающемъ возмущеніи крестьянъ: земская полиція, не отвѣчая за спокойствіе острова, проситъ прислать сотню казаковъ и роту пѣхоты. Генераль рапортовалъ о пѣхотѣ военному министру, прося прислать изъ С.-Петербурга на пароходѣ, а казаковъ послать изъ Пернова подъ командою

подполковника Ланге, которому велѣно принять военныя мѣры, то есть взяться за оружіе, когда того я потребую, а меня послали на Эзель для усмиренія крестьянъ.

Что-то будетъ? Островитяне, говорятъ, народъ буйный, большею частью контрабандисты и смѣлые стрѣлки.

16 *Юня. Воскресенье. Островъ Эзель, городъ Аренсбургъ.* Благодаря Бога, спокойствіе не нарушено. Крестьяне толпами, по тысячѣ и болѣе человѣкъ, идутъ къ священнику, но чинно и спокойно. Многіе объявляютъ, что желаютъ переимѣнить вѣру, чтобы облегчить свои работы. Ихъ отсылаютъ прочь, внушая, что религія не влечетъ за собою никакихъ земныхъ выгодъ.

22 *Юня.* Чѣмъ долѣе живу я здѣсь, тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ неосновательности опасеній мѣстныхъ властей. Нелѣпые слухи распространяются Нѣмцами, которые въ самомъ дѣлѣ напуганы необыкновеннымъ движеніемъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что ненависть ихъ къ помѣщикамъ не подвержена никакому сомнѣнію, точно также какъ и дворянство не имѣетъ ни малѣйшаго довѣрія къ крестьянамъ. Остзейскія провинціи отжили свое время: въ нихъ слишкомъ много гнилыхъ элементовъ. Гражданственность ихъ (цивилизациа) со времени Петра не сдѣлала ни одного успѣха, а между тѣмъ разъединеніе классовъ достигло самаго высшаго развитія. Крестьяне ненавидятъ всѣхъ Нѣмцевъ, и въ особенности помѣщиковъ и пасторовъ. Дворянство въ явномъ разладѣ съ жителями городовъ, съ среднимъ классомъ. Къ чему долженъ вести такой порядокъ вещей? Высшія сословія, дворяне и горожане, крѣпко ухватились за свои преимущества и думаютъ въ нихъ найти твердую опору своихъ правъ; а привилегіи эти, какъ всѣ привилегіи въ мірѣ, давно уже сгнили и обветшали, и должны упасть сами собою. Одни крестьяне ищутъ и стремятся къ новому, къ успѣху; но каковъ долженъ быть успѣхъ, когда онъ возникаетъ съ нижней ступени общества? Всякій шагъ его есть низложеніе существующаго порядка; всякій порывъ—преступленіе, а духъ и элементъ его—кровопролитіе. Сохрани насъ, Боже, отъ подобныхъ успѣховъ!

Здѣшній орднунгсрихтеръ Буксгевденъ человѣкъ очень порядочный. Мнѣ жаль его: онъ заварилъ всю кашу, написавши генералъ-губернатору, что крестьяне бунтуютъ, и теперь самъ нерадъ своей опрометчивости. Меня боится до чрезвычайности, хотя я всячески смягчаю предлагаемые ему вопросы.

Герихтсфохтъ Грубертъ дѣлаетъ показанія совершенно противныя съ нимъ. Но объ этомъ не распространяюсь, потому что все это видно въ дѣлѣ, которое веду я по этому предмету и которое останется у меня въ видѣ приложенія къ этимъ Запискамъ.

28 *Іюня*. Уже вещи мои были уложены, и я готовъ былъ садиться въ коляску, чтобы возвратиться въ Ригу, когда получилъ съ почты письмо Валуева о томъ, что Крузенштернъ снова присланъ сюда и будетъ въ Аренсбургъ. Дѣлать нечего, опять взялъ вещи въ комнату и остался его дожидаться. Увидимъ, что будетъ. А здѣшніе жители все стремятся доказать, что здѣсь бунтъ.

29 *Іюня*. Сегодня вечеромъ пріѣхалъ Крузенштернъ. Я получилъ предписаніе состоять при немъ и передать ему всѣ произведенныя мною дѣла. Аудиторъ его, повидимому, человѣкъ ненадежный. Я просилъ ихъ пощадить здѣшняго орднунгсрихтера, который неосновательно донесъ о безпокойствахъ. Онъ говоритъ, что я въ моихъ бумагахъ много его обвинилъ. Дѣло въ томъ, что у меня изложено все какъ есть: событія говорятъ за себя сами.

5 *Іюля*. Я читалъ первое донесеніе Крузенштерна военному министру: онъ пишетъ, что надѣется, что войска сюда присылать не нужно, но упоминаетъ, что оказавшіяся между крестьянами неповиновенія не преминетъ изслѣдовать, между тѣмъ какъ неповиновеній вовсе не было. Генераль-губернаторъ поручилъ Крузенштерну объяснить ему разнорѣчіе въ донесеніяхъ орднунгсрихтера, Магистрата и моихъ. Старикъ, видно, не понравилось, что я не нашелъ здѣсь бунта. По возвращеніи въ Ригу поблагодарю его за довѣренность. Съ Крузенштерномъ доселѣ лажу. Сегодня будемъ производить вмѣстѣ слѣдствіе въ Орднунгсрихтѣ о неповиновеніи нѣкоторыхъ крестьянъ. Не знаю, до какой степени Крузенштернъ окажется безпристрастнымъ.

9 *Іюля*. Крузенштернъ дѣйствуетъ довольно безпристрастно, хотя усиливается доказать, что здѣсь происходятъ безпорядки; но такъ какъ доказать безъ доказательствъ нельзя, то и ограничивается донесеніемъ, что безпорядки такого рода и всегда происходили.

13 *Іюля*. *Островъ Монъ. Станція Куйвасть, на берегу болшиаго Зунда*. Со вчерашняго дня живу я здѣсь въ ожиданіи парохода, чтобы отправиться въ Ригу. Уже назадъ тому недѣля, какъ я пріѣзжалъ сюда изъ Аренсбурга и, не найдя парохода, долженъ былъ возвратиться. Сегодня во второмъ часу пополудни прошелъ черезъ Зундъ пароходъ: «Финляндъ». Я выѣзжалъ къ нему въ море за пять верстъ, но онъ не обратилъ на меня никакого вниманія и прошелъ мимо. Нечего дѣлать! Должно ждать до завтра, когда пойдетъ «Нева».

Крузенштернъ намѣренъ выѣхать изъ Аренсбурга во Вторникъ. Я поспѣшилъ отослать ему его коляску, которою онъ одолжалъ меня до Куйваста.

Я получилъ отъ генераль-губернатора предписаніе немедленно возвратиться въ Ригу, къ своимъ занятіямъ. Эзельское дѣло можно

считать конченнымъ. Орднунгсгерихту за неосновательное донесеніе сдѣланъ строгій выговоръ по высочайшему повелѣнію, съ опубликованіемъ въ газетахъ.

Эзельскіе крестьяне, подобно прочимъ, толпою идутъ записываться къ нашему священнику. Доселѣ записалось до тысячи человѣкъ. Они показываютъ, что искренно и безъ всякихъ корыстныхъ видовъ ищутъ присоединиться къ Православію, а между тѣмъ не то говорятъ намъ. Намъ говорятъ одни, что дѣлаютъ это потому, что будто бы это приказано Государемъ; а другіе—что они вовсе не желаютъ перемѣнить вѣру, а только приписываются, потому что всѣ такъ дѣлаютъ. Помѣщики увѣряютъ, что безъ безпорядковъ не обойдется, и что осенью, когда сообщенія съ твердою землею прекратятся, имъ придется плохо. Я имѣю надежду, что все пройдетъ смирно, потому что, несмотря на то что крестьяне контрабандисты, всѣ они народъ очень тихій и покорный.....

*

Здѣсь прерываются Записки; продолженіе ихъ затеряно. Для уразумѣнія какъ хода этого дѣла, такъ и успѣха, какимъ оно завершилось, считаемъ не неумѣстнымъ сообщить слѣдующія свѣдѣнія.

Осенью 1848 года авторъ Записокъ былъ вызванъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Петербургъ и назначенъ управляющимъ дѣлами Остзейскаго Комитета, какъ лично знакомый съ мѣстностью и дѣлами этого края. Между тѣмъ, Комиссія, о которой упоминается въ Запискахъ, состоявшая изъ Ханыкова, Штапельберга, Капгера, Рудницкаго, Самарина, Беклемишева и др., чуть ли не тридцатая ¹⁾, посланная въ Ригу для ревизіи городскихъ учреждений, съ успѣхомъ дѣлала свое дѣло. Справедливость заставляетъ сказать, что и прежнія коммисіи работали добросовѣстно и успѣшно; но труды ихъ, поступавшіе въ Петербургъ, отсылались на разсмотрѣніе и заключеніе генераль-губернаторовъ и возвращались отъ нихъ съ возраженіями. Теперь случилось не такъ. Генераль-губернаторъ, принимавшій самъ разумное и дѣятельное участіе въ трудахъ Комиссіи, отозвался о представленномъ ею проектѣ городскихъ реформъ самымъ одобрительнымъ образомъ, и дѣло поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Здѣсь Нѣмецкая клика, особенно сильная тогда въ Петербургѣ, ясно увидѣла угрожающую ей опасность; она убѣдилась, что введеніе Русскихъ на-

¹⁾ Со времени завоеванія Балтійскаго края правительство многократно посылало въ Ригу особыя коммиссіи, съ цѣлю преобразованія мѣстнаго управленія; но всѣ эти попытки реформы остались безуспѣшными. Комиссія, о которой здѣсь говорится, была чуть ли не тридцатая въ длинномъ ряду ея предшественницъ.

чалъ близится къ осуществленію, и употребила всѣ усилія, чтобы сохранить въ край Нѣмецкіе порядки. Съ Головинымъ повторилась исторія его предшественника: онъ былъ отозванъ отъ должности, съ назначеніемъ въ члены Государственнаго Совѣта. Ободренные успѣхомъ Петербургскіе ревнители Нѣмецкихъ порядковъ подняли голову и, не смотря на то, что заключеніе генераль-губернатора было уже получено и требованіе закона выполнено, они настояли, чтобы было истребовано второе заключеніе отъ новаго начальника края, какъ будто незнакомый съ мѣстностью и только что прибывшій въ городъ генераль-губернаторъ могъ лучше своего предшественника, пробывшаго нѣсколько лѣтъ на мѣстѣ, знать и вѣрнѣе опредѣлить потребности и нужды края.

При такихъ условіяхъ новый генераль-губернаторъ конечно не могъ обойтись безъ пособія мѣстныхъ дѣльцовъ, по милости которыхъ одобренный и генераль-губернаторомъ, и министерствомъ проектъ былъ забракованъ, и край остался въ прежнемъ положеніи.

Совсѣмъ тѣмъ въ этихъ провинціяхъ произошла существенная перемѣна. Нѣмецкая олигархія увидѣла воочию непрочность своего положенія. Это заставило ее искать сближенія какъ между сословіями, такъ и между провинціями, чтобы составить изъ нихъ одно неразрывное цѣлое. Забавная щепетильность, заставлявшая Нѣмцевъ держать Латышей и Чухонцовъ въ отдаленіи отъ себя, замѣнилась стараніемъ приблизить ихъ къ себѣ. Въ сельскихъ школахъ введено обязательное преподаваніе Нѣмецкаго языка, и такимъ образомъ положено прочное основаніе привлечь ихъ къ Германской національности. Нынѣ эти инородцы, стремившіеся орусѣть, наперерывъ желаютъ, онѣмечиться. Словомъ, въ провинціяхъ этихъ началась та же исторія, какая произошла за нѣсколько вѣковъ предъ симъ въ Прусскомъ поморьи, гдѣ изъ Латышско-Славянскаго народа сдѣлался Нѣмецкимъ.

Какая судьба ожидаетъ насъ въ Балтійскомъ краѣ? Это извѣстно только Богу; но то несомнѣнно, что онъ надолго отдаленъ теперь отъ Россіи.

Гр. Дмитрій Т.-Знаменскій.